

-Черт возьми! - закричал Дозвм, падая в тысячный раз. Он был весь в ссадинах и синяках. Его руки тряслись от напряжения и боли. - Еще раз.- он вернулся к своей старой привычке разговаривать сам с собой. - Один.-Он занял позицию с копьём наготове. -Два. - Он сделал выпад и активировал жизненную эссенцию к ногам и рукам для дополнительного равновесия всего на секунду. Он упал, выругался и поднялся.

Прошло три недели с тех пор, как он вернулся из миссии. С тех пор он научился соединять жизненную сущность в своем дыхании. Если бы он постоянно излучал жизненную сущность во время боя, это было бы похоже только на выдох и не тратя времени на вдох. Если бы ему удалось овладеть быстрыми всплесками жизненной сущности, он мог бы сражаться по крайней мере в два или три раза дольше.

- Один.- Он встал в стойку. -Два.- он упал и встал. -Раз ... два ... - Он упал. -Раз ... два ... - и упал. -Раз ... два ... - и падал три недели подряд. Когда его жизненная сущность была опустошена, он лежал на полу и представлял, как тренируется Томас. Этот аристо, вероятно, уже далеко опередил его. Дозвм не мог практиковать так много, как Томас, и у него не было эликсиров, предоставленных господом.

- Это слишком тяжело, значит, я делаю что-то не так. Я выдыхаю и прикладываю жизненную эссенцию к тем же областям, что и Томас, но продолжаю падать. Я подумал, что практика может помочь. Прошло уже несколько недель, и я застонал.- Он продолжал бормотать себе под нос о том, что он мог бы сделать, чтобы улучшить всю дорогу до реки, где он смылся. После этого он отправился в библиотеку.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Томас. Он сидел за столом отца и читал третий том "Истории семьи вирилити". В комнате были только он и Дозвм. - Я думала, ты убираешься утром.

- Мне просто нужно проветрить голову, поэтому я вернулся сюда, чтобы помыться. Если это вас беспокоит, я уйду.- Дозвм поклонился.

- Нет, ты можешь остаться, я не возражаю.- Томас заглянул в книгу и перевернул страницу. Дозвм пожал плечами и продолжил уборку.

"Спросить его, как он тренировался?" - подумал Дозвм. - Он действительно считает меня своим соперником, но, похоже, не вполне приспособился к испорченному благородному образу мыслей. Он мог бы пожалеть меня как простолюдина. Если он скажет "нет", я ничего не потеряю, но какая-то часть меня не хочет дать ему понять, что мне нужна помощь. Он позволил себе погрузиться в мирный транс. К тому времени, как он решил, стоит ли спрашивать, он уже вычистил четыре книжные полки. Он глубоко вздохнул, вопрос, который он боялся задать наготове.

-Дозвм.- Первым заговорил Томас: Он поднял третий том "Истории семьи Вирилити". - Вы не знаете, есть ли четвертый том и где он?

-Э-э, нет, - Дозэм был застигнут врасплох и заикался. - Рядом с этой книгой всегда было пустое место. Я всегда думал, что это потому, что четвертый том еще не был сделан, и господь зарезервировал место.

- А четвертого тома никогда не было? - спросил Томас. - Но этот останавливается только на моем дедушке, в то время как два других останавливаются на его отце и его отце до него. Мой отец должен быть четвертым томом, и он уже многого достиг. Вы абсолютно уверены, что четвертого тома никогда не было?

Дозэм кивнул: -Мне очень жаль, молодой лорд, но там всегда было пустое место. Если это вас огорчает, я всегда могу попросить Господа о вас.

Томас встал: -Нет! Не говори ему ничего об этом, - он понял свою вспышку и снова сел. - Пожалуйста.

- Не буду.- Дозэм решил спросить Джеймсона завтра и вернулся к уборке. Он вытер книги и выдохнул. Его жизненная сущность медленно возвращалась. Каждая книга все больше очищала его голову от беспокойства о предстоящей войне. Он пронесся мимо книги и вспомнил все ее содержание и то, как весело он ее читал. Его тряпка испачкалась, поэтому он взял свежую и ускорил шаг.

-Дозэм,- сказал Томас.

- Да, молодой господин? - спросил Дозэм, скрывая раздражение.

- Ты помнишь свою мать?- Дозэм чуть не выронил книги. Ему удалось "поймать" их ногами. - Извини, я не хотел вызвать у тебя грустные воспоминания. Ничего страшного, если ты не хочешь мне о ней рассказывать.

- Это был просто странный вопрос.- Книги упали на свои страницы, так что Дозэму пришлось открывать каждую и разгибать страницы. - Но да, я помню ее.- Он почти слышал ее колыбельную, эту ужасающую песню. Выражение ее умирающего лица все еще не выходило у него из головы. - Почему ты спрашиваешь об этом?

- Я просто...- Томас покачал головой и снова посмотрел на историю своей семьи. - Я никогда не знал свою мать. Я хочу знать, что я упустил. Самое близкое, что у меня есть, - это старая дева. Она великолепна, но зовет меня только молодым господином и не смеет приблизиться.- Он поднял последнюю упавшую книгу и положил ее на полку.

- Давай посмотрим, - Дозэм порылся в своих воспоминаниях, пытаясь найти то, что представляло бы хорошую сторону его матери. - Разве твой отец не говорил о ней?- Дозэм сказал, чтобы выиграть время.

- Нет, только то, что она умерла. Сколько бы я его ни допытывал, он никогда не приходит в себя.- Томас вернулся к столу и взял третий том. - Здесь о ней ничего нет, поэтому я искал четвертый том, надеясь, что она будет упомянута.

- Может быть, у него есть на то причины.- Дозэм пожал плечами. Томас покачал головой и захлопнул книгу. - Моя мать была добра, - сказал Дозэм, меняя тему. - Она постоянно мешала мне что-то делать. Она только хотела, чтобы я был в ее объятиях. Она ругала меня, когда мне было больно. Она каждый день ходила на розовые поля и возвращалась усталая, но все же находила время для меня. Она заботилась обо мне, когда мой отец игнорировал меня.

- Трудно описать это чувство, кроме любви, но этот вид отличался от обычной любви. Это граничило с одержимостью. Она всегда заботилась обо мне, что бы я ни делал. Иногда она уходила на розовое поле, даже не попрощавшись. Иногда она становилась невыносимо собственнической. - Ну, это было до того, как она сошла с ума.

- Кажется, я понимаю. Спасибо. Я сожалею о ее потере.- Томас положил книгу на место и открыл дверь, чтобы уйти. - Правда, спасибо.

Библиотека вернулась к своему обычному спокойному состоянию покоя. Дозэм чистил книгу за книгой, думая о том, как он мог бы овладеть всплесками жизненной сущности. Независимо от того, как он думал об этом, он должен был получить его сейчас. Это должно было быть так же просто, как применить жизненную эссенцию только к мышцам, которые он использовал, и деактивировать свою жизненную эссенцию сразу после движения. Было легко применить жизненную эссенцию к его мышцам, но только после того, как жизненная эссенция была активирована на некоторое время. С практикой эта слабость не исчезла. Он дочитал все книги и пошел убирать даже письменный стол. Его мысли вернулись к Рене.

- Если бы у нее не было этой работы, она была бы со мной каждую секунду каждого дня. И вообще, где грань между любовью и одержимостью? Какой была бы нормальная мать? Может быть, это не одно из других. Может быть, это что-то среднее между любовью и одержимостью. - он закончил убирать со стола и направился к фасаду особняка. На самом деле у него не было цели, он просто шел.

- Где-то посередине. Может быть, я смогу так поступить с жизненной сущностью, где она не полностью активирована и не выключена. Может быть, я слишком много думаю об этом, как будто это мана, которую я просто использую. - Его темп ускорился, как и его мысли. - Может быть, если я... - Он повернулся, пошел обратно к особняку и взял свое копье. Он был слишком возбужден, чтобы даже выйти. Он тренировался прямо в особняке.

- А что, если я смогу использовать только частичное количество жизненной эссенции? Таким образом, я не получаю дезориентации от его включения и запаздывания от его выключения. Когда я атакую, я использую больше жизненной сущности, а когда я делаю все остальное, я уменьшаю ее количество. - Так как прошел час или два с момента его практики, он восстановил немного жизненной сущности. Он активировал его, но лишь частично. Обычный густой зеленый туман стал теперь тонким и почти прозрачным. Он подождал несколько секунд и приложил его к мышцам, которые он будет использовать больше всего.

- Один.- Он встал в стойку. -Два. - Зеленый туман сгустился до темного цвета. Когда он двинулся, его копьё просвистело в воздухе, и он остался стоять. -Три.- Он вернулся в исходное положение и рассмеялся. - Где-то посередине. Это здорово.

- Я всегда сохраняю свою жизненную сущность в бою. Единственное, что я меняю, - это количество, которое я выпускаю. Когда я атакую, я выпускаю большое количество и получаю разрушение. Отступая, я почти не использую их. Это совсем не похоже на дыхание, просто похоже. Я ошибся! Это больше похоже на ворота. Чтобы открыть его, мне нужно отпереть его и потратить массу усилий, чтобы раздвинуть две двери. Все хаотично, и я не могу быть точным. Чтобы закрыть его, мне нужно закрыть двери и снова запереть его. Это занимает много времени. Ворота-это не то, что я могу открыть и закрыть за секунду. Мне нужно приоткрыть ее, хотя бы чуть-чуть, чтобы выпустить лишь несколько капель жизненной эссенции. Таким образом, мне не придется запирать его и отпирать в драке. Когда мне нужно большое количество жизненной сущности, мне нужно, чтобы двери были готовы. У меня нет времени возиться с замком. Решение всех моих проблем-держат дверь приоткрытой. - он улыбнулся и вышел на улицу, чтобы попрактиковаться. - Обычно я чувствую себя такой счастливой, только когда получаю камни силы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/1397670>